

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДИСКРИМИНАЦИИ

Основанный на принципах демократии и равных возможностей некоммерческий сектор должен добиваться осуществления этих принципов на практике. Некоторые некоммерческие организации (НКО) действительно декларируют принципы равенства, гарантированные Конституцией, другие отстаивают права отдельной социальной группы и в целом многие организации выполняют работу, объединяющую людей различного социального и национального происхождения. Тем не менее, существующие стереотипы представления о различных социальных и этнических группах (гомосексуалисты, "лица кавказской национальности", евреи, бывшие заключенные и т.п.) продолжают доминировать в обществе. Некоммерческий сектор - не исключение из общего правила. В ходе работы с сотнями, если не тысячами, различных НКО России САФ Россия имел возможность наблюдать многочисленные примеры проявлений дискриминации в деятельности организаций. Еще большее беспокойство вызывает факт, что эти НКО не всегда осознают, что то, что их представления и даже действия порой носят дискриминационный характер.

Например, организация для инвалидов может отказаться работать с добровольцем, который не скрывает гомосексуальных наклонностей, а организация геев и лесбиянок может оказаться откровенно националистической в своих политических взглядах. Отношение к евреям также является вопросом, который часто вызывает разногласия. Роли мужчин и женщин в организациях являются не равными. Более того, многие даже не видят необходимости перемен. А когда дело доходит до найма сотрудников, не всякая организация захочет принять на работу кого-нибудь столь "проблематичного", например мать-одиночку с детьми-инвалидами, даже если она является экспертом в своей области и может принести большую пользу организации.

Необходимость наличия положений политики равных возможностей, сформулированных и изложенных в письменной форме, либо другого подобного этического руководства, пока является чуждой российским организациям. На самом деле, слово "policy" (политика) нелегко перевести на русский язык, и многие неправительственные организации полагают, что излишние инструкции и руководства только ус-

ложнят их путь к эффективности деятельности и творчеству. Документы, в который утверждается принятая политика, могли бы регулировать отношения между сотрудниками, процессом найма работников, либо процедуру справедливого обслуживания клиентов. К сожалению, понятие равных возможностей и антидискриминации часто отходит на второй план миссии организации (помощь бездомным детям, инвалидам и т.д.), и поэтому, по мнению некоторых, может просто отнимать время от основной деятельности.

Первые четыре вопроса анкеты были разработаны, в первую очередь, для выяснения понимания ими термина "дискриминация", чтобы установить каким образом и до какой степени они определяют различные уровни дискриминации на рабочем месте. Следующие три вопроса ставились для определения понимания экспертами различий между социальными группами, национальностями и ролью женщин (мужчин) в обществе .

Ответы на первый вопрос: "**Какое из перечисленных суждений (I-IV) Вы разделяете?**" - распределились следующим образом. Степень согласия выражена в баллах. Высший балл - 7.

Баллы

7				
6	<p>I Следует избегать предубежденного отношения к человеку. В каждом следует искать партнера, полагая, что он заслуживает признания или сострадания.</p>		<p>III Дискриминация чаще зависит не от воли конкретного человека, а от национальных традиций, воспитания людей.</p>	
5				
4				
3				
2		<p>II Хочется занимать беспристрастную позицию в отношении к каждому человеку, но в жизни слишком много зла и несправедливости.</p>	<p>IV Дискриминация может быть оправдана по отношению к людям, придерживающихся реакционных взглядов</p>	
1				
0				

Интересно, что первое, наиболее абстрактное суждение, получило практически единодушную поддержку. Ценность терпимости и неприемлемость предубежденного отношения к человеку у опрошенных экспертов не вызывает сомнений. В то же время степень согласия с остальными суждениями, в которых делается попытка "списать" часть ответственности за существование дискриминации на внешние обстоятельства существенно ниже: "в жизни много зла и несправедливости", "зависит от традиций и воспитания", "реакционные ценности". Это показывает, что в основном сотрудники некоммерческих организаций расценивают дискриминацию как абсолютное понятие, и не готовы принять никаких оправданий ее существования.

Мнение отдельных групп экспертов достаточно сильно отличается от среднего по выборке. Так, с третьим и четвертым суждением, оправдывающими существование дискриминации традициями, воспитанием, а также взглядами человека, согласно большее количество экспертов, возраст которых не превышает 30 лет (отклонение на полбалла). Эксперты старше 61 года также склонны придавать существенно большее значение факторам, оправдывающим дискриминацию.

Мнение рядовых сотрудников по второму вопросу отличается от мнения руководителей организаций (их оценка на 1,4 балла выше, чем руководителей). По-видимому, это может быть связано с тем, что рядовые сотрудники организаций больше сталкиваются непосредственно с клиентами организаций, и видят больше "зла и несправедливости", так что их терпимость подвергается серьезному испытанию.

Видимо, сотрудники крупных организаций ощущают себя более стабильно, их вера в свои силы больше, а значит и восприятие жизни как полной "зла и несправедливости" у них не столь остро.

Интересны также региональные различия. Так, сотрудники московских организаций в среднем более терпимы, чем нижегородцы (различие от 0,3 до 1, 4 баллов).

Результаты ответов на второй вопрос: "Кому из обратившихся к Вам за помощью Вы оказали бы поддержку, проявили участие, понимание или устранились бы от участия, отказали бы в помощи?" - представлены ниже. Отношение выражено в баллах. Максимальное внимание - 7 баллов.

Как видно, наибольшее участие вызывают люди с ограниченными физическими возможностями - инвалиды, старики, больные. Наименьшее сочувствие распространяется на вызывают представителей сексуальных меньшинств (3,7 балла). Отношение к представителям этой группы не имеет в России достаточно глубоких культурных корней, тогда как сочувствие к слабым всегда было традиционным. Тем не менее вселяет оптимизм то, что ко всем указанным категориям лиц отношение тяготеет к положительной оценке.

Разброс мнений в зависимости от возраста экспертов достаточно показателен. Так, люди до 30 лет гораздо меньше сочувствуют нищим, старикам, больным, беженцам и бездомным, тогда как эксперты стар-

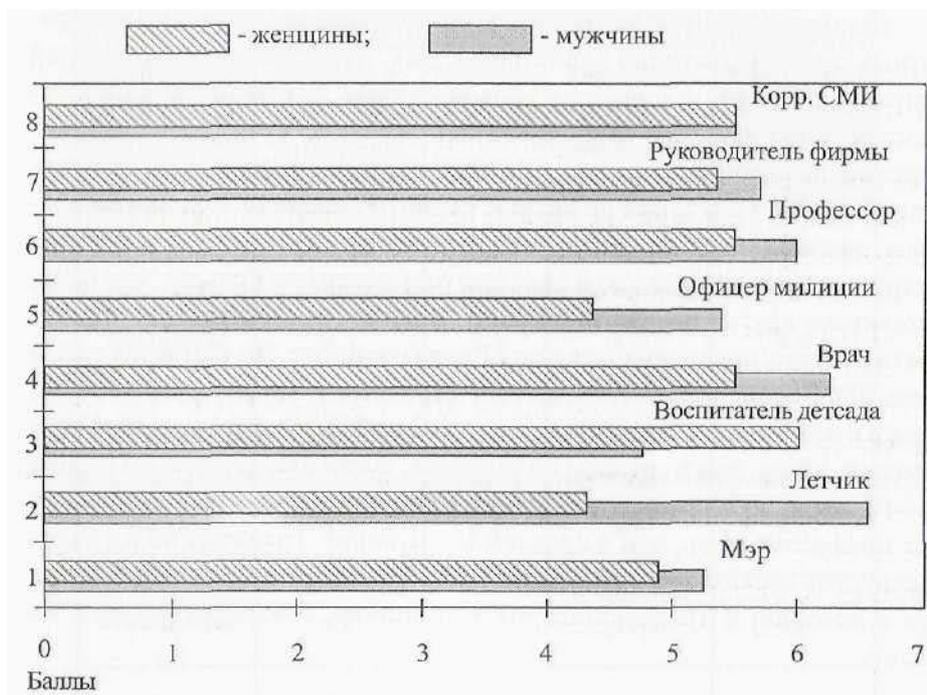
ше 61 года не склонны проявлять сочувствие беженцам, бездомным, бывшим заключенным, представителям сексуальных меньшинств, людям кавказских народностей. Такой разброс легко объясним, поскольку молодым, видимо, трудно поставить себя на место представителей этих неблагополучных социальных групп, а пожилым людям трудно избавиться от предрассудков по отношению к "чужим" и "потенциально опасным" с их точки зрения людям.

Исследование показало также существенное отклонение от среднего по выборке в отношении рядовых сотрудников некоммерческих организаций к людям других национальностей, других вероисповеданий и сторонникам иных политических ориентаций. Эти группы не являются неблагополучными и поэтому не требуют особого сочувствия, однако они представляют "чужих", предрассудки по отношению к которым имеют достаточно устойчивый характер.

Что касается различий в ответах экспертов из разных городов, то москвичи и жители Самары оказались существенно терпимее, чем нижегородцы и петербуржцы. В Петербурге особенно не любят представителей сексуальных меньшинств, а в Нижнем Новгороде в основном сочувствуют инвалидам, представителям сексуальных меньшинств и людям других вероисповеданий. Москвичи по сравнению с жителями других городов отдают предпочтение бывшим заключенным и людям кавказских народностей, тогда как жители Самары наиболее терпимы к сторонникам иных политических ориентаций. Интересно, что при бурном экономическом развитии Нижний Новгород демонстрирует достаточно серьезную социальную напряженность и нетерпимость, тогда как Москва, не уступающая Нижнему в темпах экономических преобразований, напротив, выглядит терпимее и спокойнее.

Третий вопрос анкеты был направлен на выявление стереотипов в отношении экспертов к роли мужчин и женщин в обществе на примере традиционно "мужских" и "женских" профессий.

Ответы на вопрос: "Кому (мужчине или женщине), из перечисленных профессий Вы оказываете большее доверие?" - разделились следующим образом:

Таким образом, наиболее "мужской" профессией эксперты считают летчика, а наиболее "женской" - воспитателя детского сада. Доверие к руководителям-мужчинам (мэр, руководитель фирмы), а также к мужчинам, о которых зависит жизнь и безопасность (врач, офицер милиции, летчик) выше, чем к женщинам. Кроме уже упомянутого воспитателя, абсолютно традиционной женской профессии, нет ни одного рода занятий из предложенных, где бы эксперты отдали предпочтение женщине. При этом весьма интересно, что профессия корреспондента СМИ, в настоящее время одна из самых опасных и требующих серьезного профессионализма, одинаково подходит, с точки зрения экспертов, и мужчинам, и женщинам. Это достижение можно отнести, скорее, на счет женщин-журналистов, которые демонстрируют независимость и высокое качество работы. В остальном же, сте-

реотипы восприятия "мужских" и "женских" профессий весьма сильны. Утешает, что, абсолютные цифры свидетельствуют о достаточно высоком доверии к женщинам-профессионалам.

Особенности ответов на этот вопрос экспертов различных возрастных групп достаточно характерны. Так, представители возрастной группы до 30 лет с большим удовольствием доверяли бы мужчине-воспитателю детского сада, тогда как эксперты старше 61 года, напротив, не склонны доверять мужчине, занимающемуся этим "немужским" делом. Они также не питают особого доверия к женщинам-врачам, офицерам милиции и руководителям фирм, тогда как женщине-мэру и пилоту гражданской авиации они доверяют больше, чем представители других возрастных групп. В целом относительный консерватизм этого поколения (старше 61 года) понятен. Но в ответах есть и еще одна особенность. Показатели, характеризующие доверие молодежи к мужчинам и женщинам, занятым любой из перечисленных профессий, выше, чем в среднем по выборке, тогда как доверие экспертов 46-60 лет к мужчинам и женщинам практически вне зависимости от их профессии ниже, чем в среднем по выборке. Различия во взглядах экспертов нескольких возрастных групп свидетельствуют о склонности к доверию к профессионалам в принципе, безотносительно к их полу.

В вопросе: "Какие чувства вы испытываете к людям следующих национальностей? Какие характеристики им ближе?" - Характеристики представлены полярными качествами (например: "трудолюбивые - ленивые"). Качества оценены в баллах. Высший балл 7 полностью соответствует положительному полюсу; низший балл отрицательному полюсу; другие значения (от 2 до 6) - промежуточные.

Результаты ответов приведены в таблице, где указан средний балл оценок всех опрошенных экспертов.

Национальные группы	Качества характера			Средний балл по национальной группе
	Открытые, простые	Трудолюбивые	Миролюбивые	
	Замкнутые, лицемерные	Ленивые	Заносчивые, агрессивные	
Русские	5,4	4,3	5,2	4,9
Китайцы	4,1	5,3	4,5	4,6
Африканцы	4,5	4,1	4,5	4,4
Евреи	3,9	4,9	4,6	4,5
Кавказцы	4,2	4,1	4,1	4,1
Японцы	4,0	5,5	4,6	4,7
Американцы	4,6	4,9	4,6	4,7
Средний балл по выделенному качеству	4,4	4,7	4,6	4,6

Заметно, что "своих" мы любим больше, чем "чужих". Интересно, что результаты по этому вопросу достаточно точно совпадают с ответами на второй вопрос, где выяснялось отношение к людям других национальностей и отдельно - представителям кавказских народов. Из ответов видно, что отношение к этой группе действительно хуже, чем к другим народам, которые воспринимаются экспертами достаточно ровно.

Если посмотреть ответы экспертов на вопросы данной группы в целом, становится очевидно, что сотрудники некоммерческого сектора знакомы с проблемой дискриминации, по крайней мере, на уровне принципов. Люди знают о важности терпимости, принятия каждого человека независимо от его пола, национальности, принадлежности к чуждой социальной группе и пр. Но важно не только знать, но и поступать соответственно. Как видно из приведенных данных, отношение к людям, представляющим "чужие" для экспертов социальные группы, неоднозначно и нередко носит дискриминационный оттенок. Отношение к "традиционным" неблагополучным социальным группам: старики, больные, даже бывшие заключенные - гораздо теплее, чем к тем, кто недавно стал объектом общественного внимания (наиболее яркий пример - представители сексуальных меньшинств, кавказских народов). Здесь важным является в первую очередь образ этих групп, который создается средствами массовой информации, а также ощущение опасности, которое сопровождает этот образ (СПИД, война, терроризм и пр.). Таким образом, происходит перенос негативного отношения к этим группам вообще на их отдельных представителей. Что касается представления о роли мужчин и женщин в обществе, предрассудки достаточно сильны. Женщину как профессионала эксперты предпочитают видеть занятой воспитанием детей, мужчину - за штурвалом самолета. В профессиях, кажущихся более нейтральными, соотношение снова не в пользу женщин. Интересно, что мнения по этому вопросу мужчин и женщин не расходятся.

Согласно результатам исследования, проблема устранения дискриминационных отношений характерна для третьего сектора также, как и для российского общества в целом. Переход от принципов к действиям, проявление терпимости в повседневной жизни и работе некоммерческих организаций является актуальной задачей.